

Брат Чжун продал только две пары стелек этим утром. После того, как он закрыл свой ларек и пошел домой, его по очереди отругали мать и отец.

После скудного обеда, словно коршун, у их дверям прилетела тетя Чжун, принесшая новости.

«Нашла я тебе семью, Чжун! Прямо здесь, в деревне, у них пять акров земли. Видят они в тебе работника усердного, да умелого. Пять таэлей серебра дают в качестве выкупа, чтобы взял ты на себя роль мачехи в их доме», – сообщила она.

Жених, на которого нацелилась пронырливая сваха, был не кем иным, как вдовцом тридцати двух лет от роду, с бородой, как у козла, и двумя сыновьями-сорванцами.

Сердце Чжуна сжалось в ледяной комок. Ему всего шестнадцать, а его ждет мужчина, вдвое старше! Его старшему сыну – двенадцать, почти ровесник!

Заметив сопротивление на лице юноши, тетка недовольно поджала губы: «Что ты понимаешь? Полюбишь, когда повзрослеешь. Кто еще даст пять таэлей за такого сопляка, как ты?

Шэнь Сюань вон знает, как найти выгодную партию, чтобы свиные ребра себе позволить покупать. А ты что за обуза? Эх, был бы ты девкой, цены б тебе не было! Или будешь ждать, пока тебе восемнадцать стукнет, как Ван Сяоляню, чтобы семья платила за твое замужество?»

Печаль сдавила горло Чжуна. Против воли семьи не пойдешь – пять таэлей серебра затмили им глаза. Да и что он – гээр, его слово ничего не значит.

Но мысль о Шэнь Сюане ненадолго принесла подобие утешения.

Шэнь Сюань женился на уроде. По сравнению с ним, у вдовца хотя бы голова плоская да лицо прямое – не так страшен.

***

Шэнь Сюань, завершив сбор бамбуковых побегов, направился к уединенному горному ручью. Здесь он еще не бывал. В расщелинах камней кишели упитанные улитки.

Выбирая самые крупные экземпляры, Шэнь Сюань наполнил корзину, а мелочь вернул в ручей. Затем, довольный, спустился с горы.

Добравшись до проезжей дороги, Шэнь Сюань терпеливо ждал. После полудня вдалеке показалась торговая повозка.

Повозка остановилась рядом с ним. Из нее вышел мужчина средних лет и обратился к Шэнь

Сюаню: «Эй, молодой человек, где ты вчера продавал улиток? Искал тебя, да не нашел».

«Вчера я был занят», – ответил Шэнь Сюань и, нарочито удивившись, спросил покупателя: «Что вы, горожане, нашли в этих улитках? Мясато в них нет, у нас в деревне никто их не ест».

Покупатель улыбнулся: «Как же нет? Господа в городе их с вином обожают. Я хотел у тебя их прикупить, да ты всего десять порций в день продаешь – мало. Может, у вас в деревне еще кто-нибудь их собирает?»

Шэнь Сюань поспешно ответил: «Нет, это хлопотно – по горам лазить, улиток по одной собирать. Никто не хочет этим заниматься. Да и улиток в горах уже почти не осталось. Где их еще найдешь?»

Места обитания улиток ограничены. Если все узнают об этом промысле, Шэнь Сюаню не выдержать конкуренции.

Он и сам всего за несколько дней проверил ни один горный ручей, и неизвестно, когда вырастет новая партия улиток.

Услышав это, покупатель огорченно вздохнул, посетовав, что хотел попросить кого-нибудь еще пособирать улиток, но, видимо, не судьба.

Шэнь Сюань задумался на мгновение и спросил: «С улитками придется подождать, а угрей вы берете?»

Покупатель оживился: «Улитки, вьюны, угри – все берем! Цена на угрей и вьюнов даже выше, чем на улиток».

Шэнь Сюань, посчитав это выгодным, уточнил: «Если я наловлю угрей и вьюнов, мне тоже здесь ждаться?»

Покупатель, оценив смысленный вид юноши, после недолгих раздумий ответил: «Я здесь не каждый день бываю. Мне нужно и другие деревни, и уезды объезжать. Но если ты что-то хорошее найдешь, можешь отнести в ресторан "Гуйюнь" в городе Лечжоу. Просто назови мое имя, скажи, что Чэнь, закупщик, тебя направил, и все примут».

«Спасибо, Чэнь Цаймай, за совет. Если что хорошее найду, первым делом тебе предложу».

Знакомство с Чэнь Цаймаем из ресторана "Гуйюнь" открыло Шэнь Сюаню еще один путь в город.

Получив сто монет за улиток, Шэнь Сюань не пошел сразу домой, а сел в повозку Чэнь

Цаймаем, и отправился с ним в город.

Прибыв на пристань на южной окраине города, Шэнь Сюань вышел из повозки и пошел в ближайшую лавку, торгующую рыболовными сетями.

Рыболовные сети были известны в династии Цзинь с давних времен. Их использовали для ловли рыбы как в море, так и в реке.

Обойдя всю лавку и не найдя того, что искал, Шэнь Сюань потратил пятьдесят монет на покупку большой рыболовной сети.

Затем, заплатив еще две монеты, он на попутной телеге с волами вернулся в деревню.

Как только он приблизился к своему дому, Шэнь Сюань почувствовал, как становится радостнее на душе.

Оказалось, что в его отсутствие Сюэ Фэнлинь подмел весь двор, а также прибрал всякий хлам, сваленный семьей Ван в углу двора.

Двор был невелик, но чист и аккуратен. Уже издали чувствовалось тепло и уют, исходящие от этого места.

Шэнь Сюань толкнул дверь, вошел во двор и увидел, как Сюэ Фэнлинь, пошатываясь, выходит из дома.

Змеиный укус, должно быть, повредил сухожилия и кости. Лодыжка все еще была опухшей, и он не мог ходить свободно.

Но токсины, вероятно, почти рассеялись, и отек полностью спал. За исключением нескольких синяков и ран, черты его лица стали более отчетливыми.

Встретившись взглядом с Сюэ Фэнлинем, Шэнь Сюань был поражен.

Он внезапно осознал, что Сюэ Фэнлинь необычайно красив. Не простой парень, каким он его считал, а человек с тонкими чертами лица. И это еще до полного выздоровления...

Увидев Шэнь Сюаня, Сюэ Фэнлинь подошел, взял его сумку и поставил ее на землю, а затем специально принес ему кружку холодной кипяченой воды из кухни.

Шэнь Сюань наблюдал за его движениями. Несмотря на трудности, спина его оставалась прямой, независимо от того, стоял он или сидел.

Он снова взглянул на его руки – пальцы были тонкими и длинными. Кожа начала восстанавливать свой цвет и выглядела особенно белой, словно она редко подвергалась воздействию солнца и ветра.

Шэнь Сюань вспомнил, когда впервые Линь Е при нем ел тот, несмотря на голод, медленно пережевывал пищу.

Внезапно он понял, что происхождение Линь Е, должно быть, было необычным. Его привычки сформировались с детства, а его манеры были настолько изысканными, что он явно не был простым торговцем, каким он его представлял.

По какой-то причине Шэнь Сюань вдруг почувствовал легкое сожаление.

За то недолгое время, что они провели вместе, Линь Е произвел на него хорошее впечатление.

К тому же, с тех пор как он переместился во времени, Линь Е был первым человеком, с которым он мог поговорить по душам. Шэнь Сюань уже считал его своим другом.

Однако династия Цзинь отличалась от современного общества, и классовые различия были огромными.

Он когда-то был молодым человеком из особняка хоу, но судьба забросила его в современный мир, где его семья также принадлежала к знатному роду.

Теперь же он вернулся в прошлое, где дом его семьи рухнул, а он стал простым деревенским парнем по имени Шэнь Сюань.

Он и Линь Е – из двух разных миров. После выздоровления Линь Е уйдет, и их пути разойдутся навсегда.

<http://bllate.org/book/13558/1203583>